

Социализация личности в обществе мгновенной культурной диффузии

Personal Socialization in a Society of Instant Cultural Diffusion

Получено: 25.11.2025 / Одобрено: 01.12.2025 / Опубликовано: 25.12.2025

Полянина А.К.

Д-р социол. наук, доцент, профессор, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Polyanina A.K.

Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod

Аннотация. Автор рассматривает проблему социализации личности в ситуации формирования нового типа социального взаимодействия и мгновенной передачи культурного опыта. Описывается авторская концепция общества мгновенной культурной диффузии, отмечается его феноменология. Раскрываются особенности трансформации технологии передачи культурного опыта как основы социализации личности, роль и значение традиции и традиционных ценностей, духовной культуры. Отмечается усиливающееся доминирование динамики гомогенизации культуры, обусловленное интенсификацией алгоритмизации социального коммуницирования, в противостоянии с классическими институтами социализации. На основе анализа рисков, источников и свойств трансформации процессов инкультурации предлагается новый подход к выстраиванию древовидной системы базовых традиционных ценностей.

Ключевые слова: социализация, культурная диффузия, традиция, культурная традиция, культурная гомогенизация, традиционные ценности, сетевые коммуникации, цифровизация.

Abstract. The author examines the problem of personality socialization in the situation of the formation of a new type of social interaction and instant transfer of cultural experience. The author's concept of the society of instant cultural diffusion is described, and its phenomenology is noted. The features of the transformation of the technology of transferring cultural experience as the basis of personality socialization, the role and significance of tradition and traditional values, and spiritual culture are revealed. The increasing dominance of the dynamics of cultural homogenization, caused by the intensification of social communication algorithmization, in opposition to classical institutions of socialization, is noted. Based on the analysis of risks, sources, and properties of the transformation of inculturation processes, a new approach to building a tree-like system of basic traditional values is proposed.

Keywords: cultural diffusion, tradition, cultural tradition, cultural homogenization, basic values, network communications, digitalization.

На сегодняшний день наблюдается глобальная смена механизмов культурной социализации человека, детерминированная трансформацией технологии передачи опыта. Культурный (в широком смысле) опыт человечества транслируется подрастающему поколению вне устоявшихся форм социализации, привычных для старшего поколения как носителя этого опыта. В целом можно констатировать исключение человека из процесса инкультурации, где задачи и способ передачи опыта, включая мировоззренческий, перенимает алгоритм. Проблема межпоколенческой трансмиссии, рассматриваемая исследователями на протяжении долгового времени, в настоящее время приобретает иное значения, углубляясь как по вертикали, так и по горизонтали. Отмечаемые аспекты проблемы, формулируемые в терминах трансформации транзитивности или межпоколенческого разрыва, сейчас переходят на новый уровень осмысления, а именно необходимости выработки отношения к роли и места алгоритмических технологий в про-

цессе передачи культурного опыта и социализации личности.

Актуальность исследования современных проблем инкультурации подрастающего поколения подчеркивается очевидными последствиями дезадаптации и социальных отклонений, выраженные в разнообразных формах: от снижения мотивации молодежи к продуктивному труду до психических заболеваний и правонарушений детей и в отношении детей. Анализ изменений форм передачи культурного опыта и феноменов цифровой инкультурации преследует цель осмысления источников рисков социальной аномии, утраты культурных традиций и даже риска так называемого эволюционного отката.

Проблемы социализации рассматривались в разрезе межпоколенческих разрывов и потери ценностей, «потерянного поколения», диффузии поколений и социальных противоречий [2], ослабления межпоколенческих связей [1; 3], потери доверия традиционным каналам межпоколенческой трансмиссии из-за «несовпадения информационных

предпочтений» [6], устаревания самого понятия «поколения» в пользу поколенческой субкультуры, обусловленное разной степенью включенностью в информационно-сетевое пространство. Наблюдаемые исследователями феномены связываются с глобальным расширением «мультикультурного пространства социализации» [6], интенсификацией миграционных процессов, увеличением культурной множественности, коренным изменением коммуникативных процессов. Все это создает условия для углубления социальной аномии и ее эффектов, замены привычных форм инкультурации алгоритмическими (в технологическом смысле «бесчеловечными»), неконтролируемой ресоциализации, «жидкой» социализации [7].

Предлагаемая концепция общества мгновенной культурной диффузии базируется на констатации резкой смены каналов диффузии культурного опыта и их чрезмерного ускорения до мгновенности. Мгновенность культурной диффузии означает исключение временного момента, требующегося для осмысления и рефлексии Нового со стороны традиционных институтов социализации — школы, семьи и т.п., включение результата чужого опыта в ментальное пространство социализации ребенка вне контроля этих институтов. Особенность современной культурной диффузии выражена в объективной невозможности оценки «нового» опыта и принятия решения о его исключении или недопущении для приобщения к нему (ознакомления с ним).

Изучение проблемы социализации в условиях коренного перелома механизма передачи культурного опыта опирается на теоретический анализ научных работ, посвященных современным явлениям информационного общества. Эмпирической основой послужили данные официальной статистики, официальных структур в области обеспечения благополучия детей, вторичный анализ данных социологических исследований.

Глубина проблемы мгновенности передачи и принятия информационного контента осознается, например, на уровне признания опасности так называемых «треш-стримов» — общения в прямом эфире стримера (организатора стрима) со зрителями и выполнении им заданий аудитории за вознаграждение. При этом сами задания нередко выходят за рамки моральных норм. АНО «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды» отмечает опасности приобщения детей к данной практике, среди которых утрата чувства стыда и страха, потеря эмпатии и сочувствия к другому человеку, сопереживания, подражание стримеру или принуж-

дение кого-то к опасному и унижительному поведению, зависимое поведение и социальная изоляция, вред физическому и психическому здоровью, обусловленный желанием заработать [8; 10]. Это наиболее яркий пример мгновенности приобщения к опыту, который не подлежит предварительной фильтрации с точки зрения нормативности как базовой характеристики культуры. Реакция государства на эти опасности выразилась в установлении в 2024 г. ответственности за распространение деструктивного контента в виде «треш-стримов». Однако рост числа опасного контента и практик информационного поведения демонстрирует ригидность угроз. Так, в соответствии с данными Роскомнадзора в 2024 г. удалено или заблокировано почти 800 тыс. запрещенных в РФ материалов, что почти на 20% больше, чем в 2023 г. Это информация об азартных играх (252,6 тыс. материалов), пронаркотический контент (111,6 тыс.), контент экстремистского и террористического характера (42,6 тыс.) [4].

В связи с этим законодательная фиксация традиционных ценностей представляется в некотором смысле недостаточно эффективной. Традиционные ценности общества детерминированы, прежде всего, механизмом передачи культурного опыта. Сам термин «традиция» (от латинского *traditio* — «передача, вручение») означает не что иное как процесс трансляции опыта подрастающему поколению. Традиция выступает «универсальным аппаратом трансляции в социоисторической реальности» [9], а культурная традиция этимологически являет собой передачу культурных форм и норм. Имеет значение и отличие культурной традиции от духовной, понимаемой как «инструкция к инобытию», которая создается коллективной преемственностью и выражает опыт стремления к преодолению «горизонта наличного бытия» [9]. В связи с этим технология передачи культурного и духовного опыта различны. Другими словами, культурная традиция является внешней по отношению к духовной, следует из нее и ею обновляется. Продолжая мысль, можно сказать, что культурная традиция может примыкать к духовной традиции или противостоять ей, конфликтовать с ней. СС. Хоружий, например, отмечал, что на Западе имеет место «ситуация доминантности культурной традиции над духовной традицией» [9]. Перемена технологии передачи как культурного, так и духовного опыта вызвана глобальным изменением процессов коммуникации. При этом, наиболее выражена трансформация трансляции культурных форм, поскольку внешнее воздействует прежде всего на внешнее.

Явление культурной диффузии изначально предполагает процессы проникновения и заимствования культурных форм через определенные каналы — миграцию, войны, туризм, миссионерскую деятельность, торговлю и ярмарки, научные конференции, профессиональный обмен и т.п. Однако сегодня они полностью уступили свое значение глобальной Сети. «Инокультурные паттерны» мгновенно проникающие из одной социальной среды в другую в другую, растворяющиеся в ней, незамедлительно изменяют прежнюю культурную идентичность представителей этой среды. Возникают новые формы глобальной идентичности, исключая противоречия и конфликты, которые могли быть вызваны различием в духовной культуре.

Если прежде «менялось и очень радикально менялось, лишь то, что транслируется («от нежных чувств до товаров и глобальных идей») [9], то в современном обществе мгновенной культурной диффузии меняется уже не столько объект трансляции, сколько сама технология передачи форм. В качестве метафоры это общества (подобно интересной, на наш взгляд, интуиции кинематографистов) можно обозначить как «все, везде и сразу», т.е. любой опыт транслируются и воспринимаются сразу и везде.

Обычно традиция понимается как устоявшаяся практика и система норм, которая в некотором смысле как бы противопоставляется социальной динамике, сдерживая ее неконтролируемые проявления. В настоящее время темпы динамики индуцируются технологиями мгновенной коммуникации и потому можно утверждать, что социальная динамика начинает доминировать над социальной статикой. Традиция как элемент статики уступает не самой динамике, но ее интенсивности, возникает проблема конкурирования культурной традиции и интенсивности развития технологий, определяющих динамику социальной жизни. Алгоритмы мгновенного создания и потребления информационного контента (в том числе сугубо девиантного) обладают мощностью и интенсивностью несоизмеримой человеческим ресурсам, пусть и коллективным, а потому исход такого соперничества становится очевидным. Срок существования Нового, которое рефлексивируется и становится традицией, предельно сокращается. Новое не успевает «состариться» и замещается «еще более новым». Традиция как процесс укрепления стабильности противостоит процессу постоянного «обновления нового», которое не успевает стать осмысленным и «традиционным». Само Новое при этом исчезает и становится беско-

нечной чередой меняющихся форм, принимаемых без индивидуальной или групповой рефлексии, поскольку для этой рефлексии не остается времени и места. При этом диффузия культур, их мгновенное взаимопроникновение создает нечто другое, а не просто сумму из нескольких культур, образуется смесь разнообразных культурных форм, уже не имеющих, да и неспособных иметь традицию в качестве механизма передачи.

Инкультурация и социализация на основе традиции как последовательное приобщение к некому культурному правилу всецело зависит от технологии диффузии чужого опыта, способов принятия норм через потребление образов поведения. Новую форму социализации можно обозначить как мгновенную культурную диффузию. В целом изменение способов трансляции культурного опыта в масштабах всего общества означает коренное изменение самого общества, его «внутренней арматуры» [5]. Устойчивость социальных связей, роль и влияние институтов социализации напрямую зависят от качественных и количественных характеристик трансляции опыта, которая сегодня выглядит как инфлирование, а не отрефлексированная передача.

Перманентное состояние в качестве актора и потребителя глобальной Сети как универсального закодированного хранилища мирового опыта вне пространственно-временных границ невероятным образом девальвирует прежние каналы инкультурации. Постоянная доступность любого опыта и его основной семантики размывает базовые ориентиры идентичности как личности, так и национальных культур. Предлагаемое бесконечное множество вариантов возможного поведения вне критериев его качества размывает значение внутренних регуляторов и личностных ориентиров.

Следует отметить, что проблема социализации на основе культурной и духовной традиции актуальна не только для нашего времени. Турбулентность социальных процессов и кризисы происходят периодически при смене форм социальной организации и типов культур. Между тем нынешняя ситуация являет собой беспрецедентную трансформацию всех аспектов социальной жизни и индивидуального самоопределения. Диффузия чужого опыта в индивидуальный и обратно формирует новый вид человека — человека растерянного (*Homo Confusus*) [11]. Сегодня на человека взваливается бремя ответственности за идентификацию демонстрируемого и потребляемого опыта как соответствующего или не соответствующего доброкачественному поведению, при том что критерии доброкачественно-

сти стремительно рассеиваются. Очевидно, что многие, особенно дети, просто сбрасывают это бремя, не желая делать усилие. А сам воспринятый опыт попадает в «серую зону», без идентификации на предмет качества.

Большой когнитивный переход человечества, обозначенный появлением глобальной Сети, означает не просто появление множественности и неопределенности социальных пространств, но и новую стратификацию, обусловленную недоступностью «глубоких» слоев культуры массам, где сама культура (а не так называемая «высокая» культура) становится элитарной, уступая место псевдокультурным стереотипам и паттернам. Например, бытовое использование технологий цифрового коммуникации, так называемых умных колонок, симулирующих родительское воспитание и эмоциональный отклик, мгновенно и автоматически адаптируется к способностям и состоянию ребенка, создает иллюзию понимания и диалога. Так и виртуальные ассистенты имитируют способность к детекции эмоций, адаптируются к интонации, вычисляют настроение и даже (при оснащении устройств с LED-дисплеем) «умеют подмигивать, удивляться, улыбаться и смущаться». Тренд роста спроса на эмпатичность нейросетей и «бесшовность» коммуникации с алгоритмом соответствует готовности человека (особенно ребенка) к детекции своих эмоций.

Симуляцию реальности также можно назвать признаком общества мгновенной культурной диффузии. Сверхбыстрая культурная гомогенизация порождает риски снижения разнообразия и размытие образа «некультуры», как то, что культура призвана преодолеть, условно говоря, образа «врага культуры», девальвируя в целом само ее значение.

Словом, диффузия растворяет критерии девиации и доброкачественного поведения.

Таким образом, проблема социализации в ситуации мгновенной культурной диффузии детерминирована трансформацией технологии передачи культурного опыта. Решение данной проблемы нуждается в переосмыслении роли культурной традиции, пока еще окончательно не испарившейся в мире открытых окон и доступности образов любых девиаций. Это требует выстраивание новых смыслов на основе базовых ценностей, через рефлексию аксиом и дихотомий существования: Времени, Конечности и Смерти, Боли и Страдания, Сознания и Пустоты, Телесности и Необходимости, Риска, Случайности и Свободы. Формулирование корневой системы традиционных ценностей может основываться на разветвлении генеральной ценности на разнообразные «отраслевые ценности», например, ценности жизни (на ценность достоинства, на ценность верности, на ценность честности и т.д.). Такая система, хотя и не в силах преодолеть объективную динамику техпрогресса, но способна предстать в виде ориентира, позволяющего быстро определить качество предлагаемого к потреблению образа. Если сила обозначенной динамики супероткрытого общества заключена в скорости, мгновенности, то и противодействие должно основываться на ускорении, упрощении оценки и на интуитивности.

Задача поиска личной идентичности, как и потребность в социализации подрастающего поколения, не снимается ситуацией становления глобальной культуры супероткрытого общества, общества мгновенной культурной диффузии, но заостряет внимание на рисках и возможностях новой социальной динамики.

Литература

- Granovetter M.S. The strength of weak ties // *American J. of Psychology*. 1973, vol. 78, pp. 1360–1380.
- Howe N. *Millennials Rising: The Next Great Generation* / N. Howe, W. Strauss. N.Y.: Knopf Doubleday Publishing Group, 2000.
- Бауман З. *Текущая современность* [Текст] / З. Бауман. — СПб.: Питер, 2008. — 238 с.
- Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404> (дата обращения: 25.11.2025).
- Кирдина С.Г. Теория институциональных матриц: в поисках новой парадигмы [Текст] / С.Г. Кирдина // *Журнал социологии и социальной антропологии*. — 2001. — Т. 4. — № 1. — С. 101–115.
- Марцинковская Т.Д. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение [Текст] / Т.Д. Марцинковская // *Мир психологии*. — 2017. — № 1. — С. 24–37.
- Марцинковская Т.Д. Проблема социализации в историко-генетической парадигме [Текст] / Т.Д. Марцинковская. — М.: Смысл, 2025. — 248 с.
- Терещенко Л.К. Фейки и треш-стримы как угроза информационной безопасности [Текст] / Л.К. Терещенко // *Журнал российского права*. — 2023. — Т. 27. — № 11. — С. 103–114.
- Хоружий С.С. Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или её конец? (круглый стол) [Текст] / С.С. Хоружий, Л.Г. Фишман, Н.А. Комлева [и др.] // *Вестник Московского государственного областного университета*. — 2016. — № 3. — С. 2–75.
- Чем опасны треш-стримы? [Электронный ресурс]. — URL: <https://cism-ms.ru/poleznye-materialy/chem-opasny-tresh-strimy> (дата обращения: 25.11.2025).
- Черниговская Т.В. Человек растерянный – Homo Confusus и новая цифровая реальность [Электронный ресурс]. — URL: https://litres.ru/pages/biblio_book/?art=42133413 (дата обращения: 24.11.2025).

References

1. Granovetter M.S. The strength of weak ties // *American J. of Psychology*. 1973, vol. 78, pp. 1360–1380.
2. Howe N. *Millennials Rising: The Next Great Generation* / N. Howe, W. Strauss. N.Y.: Knopf Doubleday Publishing Group, 2000.
3. Bauman Z. *Tekuchaya sovremennost'*. SPb: Piter, 2008. 238 s.
4. Doklad o deyatelnosti Upolnomochennogo pri Prezidente Rossijskoj Federatsii po pravam rebenka v 2024 godu. URL: <https://deti.gov.ru/Deyatelnost/documents/404>
5. Kirdina S.G. Teoriya institutsional'ny'kh matrits: v poiskakh novej paradigmy' // *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noj antropologii*. 2001. T. 4. № 1. S. 101–115.
6. Martsinkovskaya T.D. Pokoleniya e'pokhi tranzitivnosti: tsennosti, identichnost', obshhenie // *Mir psikhologii*. 2017. № 1. S. 24–37.
7. Marcinkovskaya T.D. Problema sotsializatsii v istoriko-geneticheskoj paradigme. M.: Smy'sl, 2025, 248 s.
8. Tereshhenko L.K. Fejki i tresh-strimy' kak ugroza informatsionnoj bezopasnosti // *Zhurnal rossijskogo prava*. 2023. T. 27. № 11. S. 103–114.
9. Khoruzhij S.S., Fishman L.G., Komleva N.A. [i dr.] Postchelovek i postchelovechestvo: budushhee tsivilizatsii ili eyo konets? (krugly'j stol) // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2016. № 3. S. 2–75.
10. Chem opasny' tresh-strimy'? URL: <https://cism-ms.ru/poleznye-materialy/chem-opasny-tresh-strimy>
11. Chernigovskaya T.V. Chelovek rasteryanny'j – Homo Confusus i novaya tsifrovaya real'nost'. URL: https://litres.ru/pages/biblio_book/?art=42133413